

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Шарон К. Вейнер

Наш наихудший враг? Опыт институциональных интересов и распространения ядерного оружия (MIT Пресс, 2011; 358 страниц)

Виталий Федченко

Виталий Федченко работает по программе контроля над вооружениями и нераспространению в исследовательском институте международного мира в Стокгольме.

Почтовый адрес для корреспонденций: Vitaly Fedchenko, Arms Control and Non-proliferation Programme, Stockholm International Peace Research Institute, Signalistgatan 9, SE-169 70, Solna, Sweden.

Электронный адрес: fedchenko@sipri.org

Развал Советского Союза в 1991 году привел к возникновению ряда непредусмотренных последствий и необычных проблем, относящихся к оружию массового поражения (ОМП). Советские комплексы ядерного, химического и биологического оружия оказались разбросанными по новым независимым государствам, их будущее стало весьма неопределенным, а их финансирование резко сокращалось, задерживалось, или прекращалось. Это произошло на фоне крупных международных договоров, предписывающих дорогостоящее сокращение размеров или ликвидацию значительных частей этих комплексов. В результате Россия и другие государства бывшего Советского Союза столкнулись со связанными между собой проблемами, относящимися к проведению ядерного и химического разоружения и предотвращению распространения секретных материалов и опыта государственным и не государственным субъектам, с которыми им было бы очень трудно справиться без помощи извне. Соединенные Штаты, а позднее и другие страны, признали срочность и масштабы этой проблемы и стали стараться помочь обратиться к ней, начав многочисленные программы помощи, направленные на весьма различные цели, начиная от прекращения дальнейшего производства ядерных материалов до уничтожения запасов химического оружия.

В книге Шарон К. Вейнер рассматривается, как Соединенные Штаты сотрудничали с Россией и другими государствами бывшего Советского Союза в достижении, вероятно, самой сложной цели программы: стабилизации занятости бывшего советского персонала с опытом в области ОМП для того, чтобы предотвратить возможное распространение их знаний. Книга в основном связана с Россией и инициативами по предотвращению распространения опыта ядерного оружия в этой стране, но там часто обсуждаются инициативы из других стран, или инициативы, относящиеся к другим типам опыта ОМП, для того, чтобы создать необходимый фон или провести сравнения.

В первых двух главах автор закладывает основу для дальнейшего анализа, представляя назначение книги и используемые в ней методы, и объясняя происхождение, природу и масштабы угрозы, которые может представлять распространение опыта ОМП. Здесь автор приходит к выводу, что хотя "массового исхода экспертов по оружию, которого так боялись, так и не произошло", но "значительное меньшинство экспертов по оружию и относящихся к нему вопросам рассматривало продажу своего опыта как полезное и подходящее средство увеличению своего дохода" (значение этого вывода было подчеркнуто в 2011 году обсуждениями МАГАТЭ участия Вячеслава В. Даниленко в ядерной программе Ирана). Автор также представляет полезный и лаконичный обзор всех программ помощи США в этой области, включая связанные с ними аббревиатуры и агентства, к которым они относятся. Люди, которые работали с проектами помощи государствам бывшего Советского Союза, или старались исследовать их многообразие, знают, как важно, и в то же самое время трудно, поддерживать современную и достаточно полную картину таких проектов.

В третьей главе Вейнер обсуждает внутренний по-

литический фон в США (и, в меньшей степени, в России), который создала концепция Совместного уменьшения угрозы (СУУ) и который привел ко всем проектам помощи, включая те, которые были направлены на нераспространение оружейного опыта. Как в этой главе уместно отмечает Вейнер, "СУУ встретила с множеством проблем, поскольку она реализовывала инициативу национальной безопасности, которая зависела от сотрудничества между бывшими противниками, при отсутствии единой внутренней политической поддержки как в России, так и в Соединенных Штатах". Эта глава интересна в различных аспектах. Во-первых, она позволяет ученым и соответствующим официальным лицам в странах-получателях лучше понять политический и институциональный процесс в США, и те решения, которые принимаются в нем. Во-вторых, в этой весьма тщательно обоснованной главе Вейнер показывает, что большая часть, если не все, проблем, встретившихся позже в проектах типа СУУ, можно проследить назад во времени до тех пор, когда обсуждались концепция СУУ и конкретные проекты.

Вейнер показывает, что некоторые более поздние проблемы, такие, как влияющие на программы помощи, но не связанные с ними, политические условия, или непропорционально малая доля выделенных на помощь средств, в конце концов достигающая получателя, могут рассматриваться как последствия специфических особенностей ранних дебатов в США по поводу того, является ли СУУ по своей природе оборонной или благотворительной программой. Вейнер, кроме того, показывает, что другие возникшие позже проблемы, такие, как аргументы по обязательствам, доступу, и освобождению от налогов, также стали результатом конкретных решений, принятых российской стороной на ранних стадиях, но пересмотренных позже. Лучший пример этого не вошел в книгу, поскольку он произошел примерно через полтора года после того, как книга была закончена. Одной из рассматриваемых в книге программ была программа Международного научно-технического центра (МНТЦ). 11 августа 2010 года Президент России подписал постановление, предписывающее выход из создавшего центр межправительственного соглашения. Официально не было заявлено никаких причин для этого шага. Однако, некоторые эксперты считают, что выход был связан с опасениями, которые высказывались Россией в процессе создания МНТЦ, и были документированы в обсуждаемой главе этой книги: воспринимаемым влиянием иностранных правительств на вопросы безопасности и научные приоритеты России, и, в особенности, предоставлением МНТЦ законного средства для выбора ученых для получения целевого финансирования для их исследований, что "будет означать, что директора российских институтов больше не будут иметь контроля над тем, как распределяются деньги в их институтах". Некоторые эксперты утверждали, что в новых экономических и политических условиях Россия может решить отказаться от МНТЦ.

В следующих четырех главах автор рассматривает несколько конкретных проектов помощи: программу оборонной конверсии и фонд оборонных предприятий Министерства обороны США; МНТЦ и его дочернюю програм-

му Центра науки и техники (ЦНТ), в которых участие США управляется государственным департаментом США; и инициативу по предотвращению распространения (ИПР) и инициативу атомных городов (ИАГ) министерства энергетики США (из всех программ, обсуждавшихся в этих главах, в конце 2011 года в полной мере действовали только ИПР и ЦНТ). Эти исследования конкретных случаев описывают подход и действия каждой программы, так же как и соответствующие институциональные и бюрократические процессы в Соединенных Штатах, и показывают, как они влияют друг на друга, накладывая ограничения на реализацию программ помощи и успех, или даже изменение их целей и задач. Обзор всех программ делается в соответствии с приблизительно той же самой структурой, которая позволяет автору согласованно сравнивать программы помощи и институциональные процессы, и определять заключительные выводы в последней главе.

Первый вывод заключается в довольно подробном описании того, как институциональные интересы могут исказить первоначальные программы помощи и намерения, "приводя их в гармонию" с практикой, уже существовавшей в их департаментах. Второй вывод состоит в том, что хотя число ученых ОМП, фактически поменявших свой род занятий и место работы с помощью обсужда-

вшихся усилий, и было намного меньше того, что предполагалось ранее, как Соединенные Штаты, так и Россия получили пользу от этих программ в том, что они создали больше прозрачности, участия и доброй воли, чем было бы у этих стран в ином случае. И, наконец, автор утверждает, что хотя в новом экономическом и политическом окружении природа и совместное выполнение обязательств по соглашениям, и даже географическая направленность программ помощи могут значительно измениться, уроки, выведенные в этой книге, вероятно, останутся применимыми и к будущим программам переориентации ученых.

Эта основательная и методично обоснованная книга представляет результаты более, чем десятилетней работы. Она базируется не только очень большом количестве подробно упомянутых опубликованных источников, но также и на обширном материале интервью и других сообщений, собранных автором у впечатляющего количества официальных лиц, ученых, и других основных участников этого процесса в Соединенных Штатах, России, Украине и других странах. Эту книгу можно рекомендовать как авторитетный ресурс для тех, кто исследует или желает успешно реализовать проекты, подобные СУУ, независимо от их географического расположения.